
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СВЕТЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПО РОЛЗУ

А.А. Сурков

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу феномена мультикультурализма в современном европейском обществе с позиции методологии, предложенной Джоном Ролзом в книге «Теория справедливости». С опорой на теоретическую модель «изначального договора» идентифицируется ряд проблем построения мультикультуры в условиях демократии. В статье также рассматриваются основные альтернативы, предложенные противниками мультикультурной теории.

Ключевые слова: мультикультурализм, транскультура, *leitkultur*, справедливость, Другой.

«Мультикультурализм» — термин, появившийся не так давно, быстро завоевавший чуть ли не центральное место в идеологии правящих кругов европейского континента и также быстро умерший, не сумев выбраться из апорий демократических свобод и комплекса вины за колониальную систему. Противоречия, в которые погрузилось европейское общество, столкнувшееся с большими миграционными потоками из стран Африки, Азии, Восточной Европы и Ближнего Востока, не могут быть более описаны привычными понятиями. Европейский мир, ориентированный на абсолютизацию Иного, превращение его в музейный экспонат, который невозможно трогать руками, но и нельзя поместить в полную изоляцию, исключив из динамики социальной жизни, дал трещину. Трещина эта, тем не менее, не внешнего происхождения. Она стала возможной благодаря самой теории мультикультурализма, нацеленной на невыполнимое — достижение полифонической гармонии, сочетающей в себе и голос большинства, и голоса меньшинств.

Настоящая статья — это попытка осмыслить фиаско мультикультурной доктрины с точки зрения теории справедливости как честности, которую разработал известный американский теоретик Джон Ролз. Выбор данной точки зрения не случаен. Мультикультурализм получал легитимность именно через интуитивно улавливаемую *справедливость* — права Другого быть Другим. С течением времени те принципы, которые в 70-х гг. XX в. Европа выработала для интеграции мигрантов, стали казаться верхом несправедливости, ведь «столкновение» происходит с тем, кто «живет в твоём доме и имеет медицинскую страховку» [6. С. 4].

Все попытки преодолеть/уничтожить/восстановить мультикультурализм можно разделить на несколько групп. К первой необходимо отнести правые взгляды, подобные тем, которые изложил в своей книге «Германия самоликвидируется» Тило Сарацин. Ко второй можно отнести представления, согласно которым имперский способ построения государства может помочь преодолеть проблемы и противоречия мультикультурного мира. Странников такого взгляда довольно много в странах, идеология правящих кругов которых черпает свою легитимность из ри-

торики возрождения былого имперского могущества. В России похожих взглядов придерживаются Дугин А.Г., Шевченко В.Н. и многие другие. Третью группу составляют взгляды на мультикультурализм как на одну из сил, размывающих твердыни модерна. Здесь необходимо, прежде всего, назвать имя английского социолога польского происхождения З. Баумана. К четвертой группе можно отнести дискурсы, преодолевающие мультикультурализм за счет выявления его европоцентрической или капиталистической сущности. Здесь не место заниматься подробным анализом всех этих позиций — остановимся лишь на их основных положениях.

Мультикультурализм сегодня — предмет многих и очень разных исследований. В нашем случае предметом выступают те принципы мультикультурализма и теорий, его преодолевающих, которые могут быть проанализированы с помощью договорной методологии, используемой Ролзом для выявления базовых принципов социальной справедливости. Такой подход позволяет по-новому посмотреть на проблему мультикультурализма, активно обсуждающуюся в СМИ и научной литературе.

Мультикультурализм и справедливость

Мультикультурализм — не первая концепция, изобретенная человечеством для преодоления национальных проблем. Сильных и значительных по влиянию предшественников у него два — «плавильный котел» и интернационализм. Главное отличие этих концепций от мультикультурализма — в том, что они предполагают создание *homo novus*, нового человека как результата продуманного смешения. Иначе говоря, и «плавильный котел», и интернационализм, по сути, отрицают национальную культуру. Самые рьяные поборники интернационализма К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, не признавали наличие у рабочего отечества. Человек нового типа создает новую культуру, которая относится к национальной как, скажем, компьютер — к пишущей машинке. Отсюда, кстати, становится понятной та роль, которую отводили большевики реформе русского языка и различным экспериментам в области филологии и литературы.

В концепции мультикультурализма не используется риторика «нового человека». В данном дискурсе запрещены любые рассуждения о возможности слияния национальных культур. Культура становится покрывалом, каждый лоскуток которого имеет свою форму, цвет и материю. Мультикультурализм «выступает в качестве выражения и, одновременно, в какой-то мере обоснования плюралистической культурной парадигмы, ставящей задачей предложить новое „идеальное“ и часто утопическое видение в соответствии или по контрасту с активно дискутируемым идеалом общества и культуры „разнообразия“» [4. С. 8].

Итак, мультикультурализм — это политическая, социальная и культурная парадигма, согласно которой в обществе создается (а не возникает) единое культурное пространство, внутри которого происходит взаимодействие различных национальных культур и традиций, в своем существовании независимых друг от друга и имеющих равные возможности для проявления себя и развития.

Для того чтобы выявить потенциал принципов, на которых основано представление о справедливости того или иного общества, необходимо, согласно Рол-

зу, проверить их с помощью создания теоретической ситуации принятия некоторого общественного договора. Разделяя эту методологию, мы осознаем, что подвергаемся той же критике, что и всякий, кто пытается проанализировать текущее состояние общества с помощью возвращения в «естественное состояние». Однако важно подчеркнуть, что ситуация принятия договора является лишь теоретической моделью, которую мы искусственно создаем для проверки принципов. А потому аргументы в историческом невежестве подобных построений должны быть отклонены.

Самый существенный аргумент против этих построений обнаруживается внутри самой методологии. Концепция Ролза верна (если они верны) тогда и только тогда, когда люди поступают рационально. Таким образом, необходимо сначала проанализировать критерии рациональности. Мы стоим перед опасностью порочного круга, когда опять будем вынуждены возвращаться к ситуации первоначального договора в поиске обоснований концепций рационального поведения. Перед нами открываются безбрежные просторы различных теорий рациональности, которые сами могли бы стать темой отдельного исследования.

Однако этот аргумент также может быть отклонен. Анализируя возможность многих национальных культур жить в рамках одного культурного пространства, мы одновременно отвечаем на вопрос: как возможно существование некоторого количества рациональностей одновременно и на одной территории? Таким образом, отвечая на один вопрос, мы даем ответ и на другой. Мы избегаем того круга в обосновании, который описали выше.

Аргументом в пользу выбранной нами методологии является и то, что теория договора может быть проинтерпретирована в терминах забвения. Другими словами, анализ феномена мультикультурного общества возможен только с позиции «вне национальной культуры». Забвение есть ситуация когда *time is out of joint* (1). Забыть — это единственная возможность избавиться от негативного фона истории, который вечно сопровождает попытки осмыслить взаимоотношения различных культур.

Итак, является ли мультикультурализм справедливым с точки зрения теории договора? Для начала мы исключим из сферы анализа те принципы, которые не могут быть согласованы с концепцией мультикультуры. Мы должны признать таковыми классические утилитаристские и интуитивистские принципы. Первые не могут удовлетворить нас, поскольку в рамках мультикультурной парадигмы невозможно исходить из риторики наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Это противоречит самой сути исследуемого явления. Немного сложнее обстоит ситуация с принципами, предлагаемыми классическими концепциями интуитивизма (2).

Мультикультурализм ставит запрет на саму возможность приписывания сравнительного веса каким-либо традициям, обычаям, культурам, принципам, рациональностям. Таким образом, интуитивизм в рассматриваемой ситуации имеет право на существование, однако лишь в качестве «кухонной» теории. Именно в этом, как нам кажется, кроется опасность современного национализма, который вырастает именно из разговоров на кухне и не имеет никакой возможности быть опровергнутым (если это требуется) теоретически в открытой дискуссии.

Далее нам следует определить, какие из принципов мультикультурализма могли бы быть выбраны в изначальной ситуации. Сравнив различные принципы (равенство всех культур, полифоническое сочетание культур, внимание к проблем меньшинства, политкорректность, толерантность и т.д.), мы увидим, что все они сводятся к одному: большинство теряет право приоритетного выбора пути социокультурного развития общества. Этот принцип действительно согласуется с ситуацией изначального договора — там, по сути, и не может идти речь о доминирующем положении большинства, поскольку большинство появляется только после объединения людей согласно их жизненным убеждениям и целям, а изначальная ситуация характеризуется тем, что люди пока еще не осознали своих целей, выгод и убеждений (3). Существует, однако, некоторое количество возражений, на которые следует обратить внимание.

Первое возражение выдвигается со стороны здравого смысла (4). Большинство всегда будет претендовать на приоритет в вопросе определения «лейтмотива культуры» (5). Отнимая у него такое право, мы, скорее всего, вызовем недовольство основной массы населения, которое оно непременно выплеснет на меньшинство, получающее намного больше выгоды после введения данного принципа.

Второе возражение касается того, что мультикультуральная справедливость — дело будущего, а не настоящего. Сегодня мультикультурализм несправедлив. Дело в том, что Ролз вводит ограничение на использование принципов — так называемый лексический порядок, согласно которому «принцип не входит в игру до тех пор, пока предшествующие ему либо не были полностью удовлетворены, либо не могли быть применены» [3. С. 50].

Мы должны признать, что принципы демократии, согласно которым большинство с помощью выборов и референдумов решает вопросы развития государства и общества, являются первичными по отношению к выделенному нами принципу мультикультурализма. Таким образом, получается, что до того момента, пока принципы демократии или не будут до конца удовлетворены, или не будут признаны нежизнеспособными, мы не можем вводить принцип мультикультурализма. Налицо парадокс — мультикультурализм есть порождение демократии, но справедливым он может стать только в постдемократическом обществе. Если мультикультурализм не является справедливым, то, может быть, существуют более приемлемые альтернативы? Необходимо рассмотреть некоторые из них.

Правая альтернатива

Конечно, нельзя рассуждать о современных «правых» дискурсах как о чем-то едином. Дискурсы эти разнообразны. Зачастую они имеют совершенно отличные друг от друга основания. Так, скажем, в современной России можно выделить две группы так называемых правых *skinheads*. Расходятся эти две группы в трактовке понятия «русский». Одни видят это слово в одном ряду с другим — «православный». Другие же пытаются утвердить его языческое начало.

Так или иначе, для удобства анализа мы можем говорить о правом дискурсе в целом, оставив в стороне его внутренние разногласия. Вопрос, ответ на который

даст нам представление об особенностях современной правой риторики, звучит так: «Чем отличается национализм сегодня от того, который был вчера?»).

Основное предположение, которое хотелось бы выдвинуть в данной статье, сводится к простому и понятному суждению: современный национализм останавливается на территориальном притязании, связывая культуру с четкими географическими границами. Оставим без внимания речи радикалов типа норвежского террориста Брейвика, который, как стало известно после совершенного им преступления, не раз выкладывал во всемирную паутину мультимедийные файлы с изложением своих теорий. В них присутствует большое количество тамплиерской риторики, наполненной миссионерскими ожиданиями, выходящими за пределы Европы. От ситуации в Норвегии откристились почти все правые силы в Европе.

Современная правая риторика в Европе увязывает свои географические границы со своими культурными границами. Это является следствием отказа от колониальной политики и осмысления трагедии нацизма. Европа отвернулась от своей миссионерской идеологии. Главное — примут ли мигранты культуру страны пребывания, а не то, готовы ли они воплотить ее у себя на родине (хотя если говорить о США, то их геополитика наполнена миссионерской риторикой).

Основная цель правых сегодня — предотвратить появление подобной риторики: «Нам нужно было — и эта задача все еще не снята с повестки — преодолеть тот взгляд, будто иммигранты должны „усвоить“ ценности культуры большинства и принять их „обычай“» [5. С. 2]. Споря с, возможно, последним мыслителем континента, который старается не замечать проблем миграции, правые видят главную опасность в преодолении мигрантами и их культурой географических границ. Национализм сегодня — это тактика обороны, а не нападения.

Таким образом, главный принцип справедливости, с точки зрения современных правых, имеет следующий вид: «Меньшинство или не пересекает границ, или как можно более полным образом растворяется в большинстве». «Как можно более полным образом» означает, что любые национальные культуры могут развиваться только в рамках, определенных *leitkultur*. Это слово было бы верным перевести как «лейтмотив культуры», поскольку вся ситуация напоминает конструкцию классического литературного текста, где любые ответвления сюжета неизбежно связаны с центральной линией повествования. Мог ли указанный принцип быть выбран в ситуации изначального договора? Ответ не является очевидным. Однако очевидно, что меньшинство, зная, что является таковым, не стало бы участвовать в подобном договоре, кроме как под принуждением или из-за определенных дивидендов, но данная теоретическая ситуация исключает и первое, и второе. Таким образом, теоретически подтверждается то, что мы видим в сегодняшней Европе — меньшинство, которое практически уже уравнилось по численности с большинством, не готово идти на какие-либо уступки ради *leitkultur*. Ситуация сопровождается процессом создания непреодолимых барьеров между двумя группами. Другими словами, происходит процесс «диаспоризации», который объявил З. Бауман: «Есть несколько перемен геополитического свойства. Одна из них — распад того, что я называю «несвятой троицей». Троица — это единство территории, нации

и государства, которое более чем 200 лет определяло политическую карту мира. И вот, похоже, в XX в. оно дало сбой, планета начала преобразаться в архипелаг диаспор. Все ушло в прошлое, государство и нация существуют сами по себе» [1. С. 1]. Слова социолога лишней раз подтверждают нашу мысль о том, что сегодня идет процесс превращения политико-географических границ в культурные.

Новые империи

Идея империй тесно связана с идеями национализма. По сути, предлагается дать культурную автономию меньшинствам, при условии их частичной или полной политической и социальной зависимости. Империя — не тюрьма народов, а способ связи культурных анклавов. В адрес этой идеи сегодня звучит много критики. Правые критикуют империю, потому что предпочитают замкнуться в своих культурных границах. Представители же национальных меньшинств или выразители их идей предпочитают не ставить вопроса об империи вообще, эта тема табуирована в большинстве дискурсов. Никаких принципиально новых идей для построения империи пока не выработано. Ясиру Арафату приписывают фразу о том, что палестинцы согласны на создание конфедерации с Иорданией, но лишь через пять минут после получения ими независимости. Эта позиция, выражающая позиции большинства национальных меньшинств, лишает имперские амбиции каких-либо шансов на успех.

Империя всегда является покорением территории. Сегодня же мы видим, что ни одно государство не имеет достаточных геополитических сил для подобных мероприятий. Империя не может опираться на диаспору. Суть последней в полной независимости от государственной власти, которая попросту лишена для них какой-либо легитимной силы. Таким образом, вопрос о возможности принятия подобных принципов в изначальном состоянии, очевидно, не стоит. Дело в том, что договор возможен только при условии признания всеми сторонами его легитимности. Империя, как считается, определяет одну общую цель для разных народов. Однако для того, чтобы войти в состав империи, народы (даже титульный) должны осознавать свою выгоду от этого. Здесь опять мы вынуждены признать противоречие с основными посылами, которые определяют теоретическую модель изначального договора. Таким образом, империя сегодня — не более чем повод для утопических размышлений, которые, не будем исключать такой возможности, могут привести к появлению абсолютно новых принципов имперского мышления.

Альтернатива Другого

До этого момента речь шла о попытках преодолеть мультикультурализм внутренними силами европейского разума. Однако существуют определенные дискурсы, которые связывают традицию мультикультуры исключительно с западной рациональностью и показывают, что возможен иной путь развития для общества. Подобный дискурс — исходит ли он из риторики левого антиглобализма, феминизма, постколониальных исследований или транскультуры — говорит от лица Другого.

С этой позиции «дискурс «культурного разнообразия» оказался узурпирован упрямыми сторонниками западного логоцентризма и культурной гомогенности» [4. С. 9].

Хотя далее автор справедливо замечает, что сам принцип мультикультурализма пластичен, а потому может быть использован и как освободительный, и как лишенный подобного пафоса, — в любом случае процитированный отрывок выражает позицию извне, с которой сегодня критикуется мультикультурализм. Мы отчасти подтвердили эту позицию, показав, что мультикультура возможна только после удовлетворения основных принципов демократического общества.

Однако не стоит упускать из виду тот факт, что для введения нового принципа достаточно полного отказа от предыдущего, а не его полного удовлетворения. Именно так и строятся аргументы сторонников данной концепции. Главное условие — отказаться от построения общества по тем принципам, которые предлагает западная цивилизация. Но тогда необходимо отказаться от любого «лейтмотива», с которым должны быть связаны национальные культуры. Транскультура не пытается уместить все в одно пространство, представить все разнообразие как развитие главного сюжета. Речь скорее идет о создании культуры, которая бы походила на нецентрированный постмодернистский текст, где трудно выделить основную сюжетную линию.

Опуская другие аргументы сторонников этой теории, оценим, руководствуясь теорией договора, данную позицию в целом.

Сделать это, однако, невозможно. Для того чтобы говорить с позиции Другого, необходимо не быть участником договора. Попытка заключения такого соглашения трактовалась бы участниками анализируемых дискурсов как попытка колонизации мысли, сведения Другого к условиям, определяемым моими принципами рациональности.

Хотелось бы высказать еще одно замечание в рамках обсуждения данной проблемы. Различия, которые устанавливаются внутри транскультуры, помогают преодолеть отношения к Другому как к музейному экспонату, однако они не решают политических проблем, которые вызваны современными миграционными потоками. По сути, это есть призыв к открытию культурных границ. Сегодня, как мы показали, это предполагает и снятие географических барьеров. Последнее вызывает интуитивное неприятие со стороны тех, кто проживает на территории того или иного *leitkultur*. Значит, мы опять оказываемся в ситуации, когда необходимо выбирать, чьи права ущемлять — большинства или меньшинства, и не достигаем справедливости, которая понимается как некоторый баланс между этими двумя группами общества.

Заключение

В статье для анализа феномена мультикультурализма была применена методология, которую разработал Дж. Ролз и изложил в своей книге «Теория справедливости». Полученные результаты можно обобщить, указав на то, что ни один из обсуждаемых вариантов преодоления мультикультурализма, в том числе и через его дальнейшее развитие, не может быть назван справедливым. Это не исключает возможности поиска решений, которые помогли бы снять с повестки дня накопившиеся проблемы в сфере взаимодействия различных культур. Возможно, одним из таких решений был бы отказ от исторического фона, забвение. «Забыть свою

историю» — такое предложение вызывает внутреннее отторжение у большинства людей, с другой стороны, мы видим, что часть конфликтов в современном мире не имеют под собой никакого основания, кроме некоторых исторических событий.

Другим решением, возможно, было бы выведение политических и социальных институтов за рамки сферы культурных ценностей. Это процесс, который также поддается описанию в логике З. Баумана: мощь (б), отделяясь от государства, находит себе пристанище в сфере наднациональных органов. Однако мы должны признать, что такое решение проблемы требует подтверждения легитимности этих органов со стороны всех «диаспор», что является практически невозможным.

Решения этих вопросов должно стать одним из важнейших дел для современного человека. Мы видим, что риторика «столкновения цивилизаций» все дальше толкает мир в объятия консервативных настроений, которые порождают отказ от глобальности, запирают своего «Я» в прозрачные, но недоступные для Другого инкубаторы. Особенно опасна эта позиция в современной России. Желание «нового железного занавеса» не только ведет нашу страну к еще большему экономическому отставанию, но и к новому витку противостояния внутри самой Федерации, которой может угрожать опасность распространения межнациональных конфликтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Интерпретация этой фразы из «Гамлета» разворачивается в направлении, которое определил Жак Деррида в работе «Призраки Маркса» [1].
- (2) Я следую за Дж. Ролзом в определении того, что является «классическим» как для утилитаризма, так и для интуитивизма. По Ролзу, интуитивизм — это «доктрина о существовании не к чему несводимого семейства первых принципов, которые сопоставляются друг с другом для того, чтобы определить наиболее справедливый баланс, оцениваемый с точки зрения наших обдуманных суждений» [3. С. 43].
- (3) Вопрос о том, имеют ли люди в изначальной ситуации договора убеждения, вообще-то дискуссионный. Ролз не приводит убедительных аргументов на этот счет. Мы будем исходить из того, что наши убеждения всегда определяют горизонт желаемых нами выгод, а значит, должны быть исключены из нашего теоретического построения.
- (4) Я не считаю «здравый смысл» достаточно сильным аргументом со стороны философии, но в политике этот принцип играет важную роль. Именно на «здравый смысл» сейчас опираются национал-популистские концепции. Замалчивание или отрицание этих риторических построений, несомненно, связано со вспышками насилия на улицах городов.
- (5) Это одна из возможных интерпретаций термина *leitkultur*, который активно используется сегодня в дискуссии вокруг проблем мультикультурализма.
- (6) Термин используется в соответствии с определением, данным З. Бауманом [1. С. 4].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бауман З.* Будущего не существует // Ъ-Огонек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1637429>
- [2] *Деррида Ж.* Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Пер. с франц. / Перевод Скуратова Б. Общ. ред. Д.Н. Новикова. — М.: Logos-Altera, Esse homo, 2006.

- [3] Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. / Научн. ред. и предисл. В.В. Целищева. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010.
- [4] Глостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. — М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000.
- [5] Хабермас Ю. Упраздняет ли себя Германия? // Liberty.ru: сайт. URL: <http://liberty.ru/Themes/Uprazdnayet-li-Germaniya-sebua>
- [6] Эко У. Несколько сценариев глобальной войны // Web-кафедра философской антропологии. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/eco/global_war.html

MULTICULTURALISM IN THE LIGHT OF RAWLS' THEORY OF JUSTICE

A.A. Surkov

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to analysis of the phenomenon of multiculturalism in the modern society through methodology offered by John Rawls in the "Theory of Justice". Due to theoretical model of social contact we can draw conclusions on multiculturalism problems within conditions of democracy. Basic alternatives created by opponents of the theory of multiculturalism are also discussed.

Key words: multiculturalism, transculture, leitkultur, justice, the Other.